

— Ну-у... Господа, вы слишком торопитесь, — Цинь Юй криво усмехнулся, взглянув на него. — Как думаешь?

— Я лишь следую приказам Вашего Величества.

Цинь Юй с удивлением посмотрел на него:

— В нынешней ситуации, канцлер, не стоит льстить, — сказал он с улыбкой.

— Это не лесть, — спокойно ответил Ду Сюэтан, продолжая смотреть на него. — Если Ваше Величество продолжит поход против хусцев, я приложу все усилия, чтобы помочь. Если же решите отступить, я немедленно отдам приказ.

— Твоя преданность трогательна, — Цинь Юй отвел взгляд, но его лицо не выражало радости.

Ду Сюэтан, заметив его настроение, поклонился:

— Позвольте мне удалиться.

Слегка кивнув, Цинь Юй проводил его взглядом, вспомнив о донесении Лу Цуна. Он колебался, но так и не решился задать вопрос.

— Не стоит самому себе создавать неудобства.

— Какие неудобства? — Цюй Фэнхуэй, войдя в шатер, услышал его бормотание.

— Как ты можешь просто так входить? — Цинь Юй недовольно посмотрел на него.

Цюй Фэнхуэй сел, налил себе чашку чаю и сказал:

— Не знаю, меня даже не остановили.

— Ха-ха... Цюй-е, ты действительно стал льстецом, — Цинь Юй тоже налил себе чай, подперев подбородок рукой.

— Разве? — Цюй Фэнхуэй задумчиво поднял голову. — Этот льстец, впрочем, неплох.

Император усмехнулся, не желая оставлять его в покое, и произнес:

— Не радуйся. С моей прежней репутацией тебя, возможно, уже включили в мой список «любовных походов» Ван Эра. Поздравляю, Цюй-е, ты войдешь в историю.

— Этот Бай, твой язык слишком злой, — Цюй Фэнхуэй злобно уставился на него. — Мне следовало привести сюда маленькую красавицу, чтобы она вылечила твою наглость.

— Я ее отец.

— Только ты сам считаешь себя отцом. Маленькая красавица тебя признавала?

— Цюй! — Цинь Юй ударил по столу. — Если еще раз назовешь ее «маленькой красавицей», я тебя уничтожу.

— Буду называть, — Цюй Фэнхуэй встал, смотря на него с самодовольством. — Маленькая красавица, маленькая красавица...

— Цюй!

За шатром Ли Хань, услышав шум, отошел подальше и отозвал охрану, чтобы сохранить достоинство императора.

Неизвестно, кто первый успокоился, но в шатре воцарилась тишина. Цюй Фэнхуэй, покачивая чашку, наблюдал за солдатами, сновавшими по лагерю.

— Когда ты победишь?

Цинь Юй рассмеялся, глядя на него:

— Цюй-е, если ты так уверен, отправляйся и уничтожь Хуянь Тая.

— Я не поеду.

Цюй Фэнхуэй уставился на выход из шатра, его щека слегка дернулась. Когда армия только прибыла в Сюаньчэн, он тоже вышел на поле боя, но потом, бледный, выбежал в шатер императора.

Несмотря на то что он привык к опасностям, война отличалась от знакомого ему мира. Он наконец понял, почему, когда они с Ма У выбрались из груды трупов, они оба дрожали как дети, а шестой господин Бай спокойно лег спать.

Ха-ха... Цинь Юй хотел подколоть его еще, но краем глаза заметил, что канцлер снова подходит.

— Ваше Величество.

— Что случилось? — Он принял царственный вид.

— Доклад от Шэнь Сюэвэня, — Ду Сюэтан передал ему документ, нахмурившись. — Шэнь-дарен сообщает, что провианта не хватает и армия не должна затягивать войну.

Хм... Цинь Юй кивнул, сдвинул брови и на мгновение замолчал. Ду Сюэтан, стоя рядом, заметил Цюй Фэнхуэя и слегка кивнул. Цюй Фэнхуэй, выглядевший испуганным, чуть не выронил чашку.

— Я понял.

Ду Сюэтан удивился, но не стал комментировать, поклонился и удалился.

— Что будем делать? — После ухода канцлера Цюй Фэнхуэй подошел к императору.

Цинь Юй уставился на карту, но, несмотря на все усилия, не мог придумать решения. Цюй Фэнхуэй, наблюдая за его выражением лица, вдруг сказал:

— Ты не собираешься отступить, да?

— Угадывать мысли правителя — опасно, — спокойно произнес Цинь Юй.

Цюй Фэнхуэй фыркнул и ушел. Император был сильным человеком, и чем дольше с ним общаешься, тем больше понимаешь его величие. Но он также признавал, что ему не нравятся такие люди. Он был уверен, что никому из обычных людей не понравился бы император.

Но он помнил шестого господина Бая, который защищал Линь Ваньфэна и его самого. Цюй Фэнхуэя иногда удивляло, как два таких разных человека могли быть одним и тем же.

Поселок Шуйчжэнь

— Спасибо, — сестрица Хун, держа в руках письмо, улыбнулась.

Человек напротив махнул рукой и прыгнул на лодку.

Открыв письмо, она быстро пробежала глазами по тексту, и на ее лице промелькнуло удивление. Спрятав письмо, она взглянула на постоянный двор и усмехнулась.

Паршивец, посмотрим, как ты теперь будешь упрямиться.

На постоялом дворе было шумно, много гостей. Сестрица Хун, бросив беглый взгляд, поздоровалась со слугой и, подняв подол платья, поднялась наверх.

Дверь в отдельный кабинет была закрыта. Сестрица Хун сразу поняла, что Линь Ваньфэн внутри, и, распахнув дверь, увидела, что паршивец смотрит на улицу, будто ожидая кого-то.

— Ты каждый день здесь сидишь, ждешь, что кто-то вернется?

Линь Ваньфэн отвел взгляд и, опустив голову, сказал:

— Просто скучаю.

Ха-ха... Сестрица Хун налила чашку чая и посмотрела на него:

— Почему ты перестал продавать тофу?

Линь Ваньфэн нахмурился, слегка раздраженно ответил:

— Сестрица Хун, раньше вы не были такой любопытной.

— Верно, пока я не увидела это, — подняв чашку, она шлепнула письмо на стол.

— Что это?

— Ван Эр говорит, что ты не только встретил шестого господина Бая, но и жил с ним и Цюй Фэнхуэем в поселке Сичжэнь. Паршивец, если это так, зачем ты мне врал?

Линь Ваньфэн уставился на нее, сжав губы. После паузы он вдруг встал, чтобы уйти.

— Куда? — Сестрица Хун схватила его. — Зачем врал?

— Это не твое дело.

— Бездушный ты паршивец, — лицо сестрицы Хун потемнело.

— Братец Ваньфэн, — Цяньцяннь внезапно вошла в комнату, держа на руках Ху-эра. — О чем вы спорите?

Линь Ваньфэн изменился в лице, хотел что-то сказать, но сестрица Хун опередила его:

— Твой братец нашел шестого господина Бая, но скрывает это от тебя.

— Папа? — Сюэ Цяньцянью произнесла это слово, а затем радостно спросила:

— Правда? Где он? Почему не вернулся с братцем Ваньфэном?

— Он не твой отец, я его не видел, — бросил Линь Ваньфэн и хотел уйти.

— Братец Ваньфэн, — Сюэ Цяньцянью схватила его. — Сколько времени прошло, ты все еще злишься на папу? На улице так опасно, пусть он вернется, посмотрит на Ху-эра, разве это плохо?

Линь Ваньфэн посмотрел на маленькое лицо Ху-эра, его ноздри дрогнули, и он глухо сказал:

— Я сказал, я не видел этого Бая, он не имеет к нам никакого отношения, никакого!

Дверь с грохотом захлопнулась, Ху-эр испугался и заплакал. Сестрица Хун, успокаивая его, нахмурилась:

— И зачем ты так хлопаешь дверью?

— Эх... Тетушка Хун, почему братец Ваньфэн и папа все еще в ссоре? — Цяньцянью, качая Ху-эра, посмотрела на дверь.

— Думаю, — в глазах сестрицы Хун мелькнул блеск, — это вовсе не ссора.

В маленьком кабачке в Южном городе сестрица Хун нашла Линь Ваньфэна, который пил в одиночестве, словно борясь с каким-то внутренним конфликтом.

— Сестрица Хун? — Линь Ваньфэн, с покрасневшим лицом, с удивлением посмотрел на нее.

Сестрица Хун, увидев его состояние, усмехнулась:

— Где бы ты ни прятался, я найду.

— Тогда иди и ищи этого Бая, зачем тебе я? — Линь Ваньфэн бросил это и продолжил пить.

Эх... Что за наказание, что я тогда согласилась позаботиться о тебе ради шестого господина Бая. Отбросив мысли, сестрица Хун села рядом, смягчив выражение лица.

— Ваньфэн, даже если ты не любишь шестого господина Бая, Цяньцянью к нему сильно привязана. Ты так его отталкиваешь, разве Цяньцянью не расстраивается?

Линь Ваньфэн посмотрел на чашку, вспомнив утренний плач Ху-эра, и почувствовал вину, но так и не ответил.

— Ты и Цяньцянью столько лет вместе, неужели из-за этой старой истории вы испортите ваши отношения?

Ответа снова не последовало. Сестрица Хун, глядя на непробиваемого Линь Ваньфэна, наконец разозлилась. Ведь она никогда не была терпеливой и мягкой.

— Паршивец, это все-таки брат твоего отца, он тебе помогал, сколько ты еще будешь упрячиться! — Она хлопнула по столу, выхватив у него чашку.

Линь Ваньфэн, оставшись без чашки, посмотрел на стол, его ресницы дрогнули, и он наконец

заговорил:

— Сестрица Хун, это Бай не возвращается.

А? Сестрица Хун на мгновение застыла, заметив, что уголки глаз Линь Ваньфэна увлажнились. Его изящное лицо могло вызвать жалость у кого угодно.

— Что случилось? — Она невольно смягчила голос.

<http://bllate.org/book/16170/1453552>